

Андрей Белый

Пепел (сборник)

Андрей Белый

Пепел (сборник)

«Public Domain»

1908

Белый А.

Пепел (сборник) / А. Белый — «Public Domain», 1908

ISBN 978-5-457-14086-8

«Снова в поле, обвеваем Легким ветерком. Злое поле жутким лаем Всхлипнет
за селом. Плещут облаком косматым По полям седым Избы, роем суковатым
Изрыгая дым. Ощетинились их спины, Как сухая шерсть...»

ISBN 978-5-457-14086-8

© Белый А., 1908
© Public Domain, 1908

Содержание

Россия	5
Отчаянье	5
Деревня	7
Шоссе	9
Из окна вагона	10
Телеграфист	11
Каторжник	14
Вечерком	16
Бурьян	17
Арестанты	19
Веселье на Руси	20
Песенка комаринская	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Андрей Белый Пепел (сборник)

Посвящаю эту книгу памяти Некрасова

*Что ни год – уменьшаются силы,
Ум ленивее, кровь холодней...
Мать-отчизна! Дойду до могилы,
Не дождавшись свободы твоей!
Но желал бы я звать, умирая,
Что стоишь ты на верном пути,
Что твой пахарь, поля засевая,
Видит ведренный дань впереди;
Чтобы ветер родного селенья
Звук единый до слуха донес,
Под которым не слышно кипенья
Человеческой крови и слез.*

Н. А. Некрасов

Россия

Отчаянье

З. Н. Гиппиус

Довольно: не жди, не надейся —
Рассейся, мой бедный народ!
В пространство пади и разбейся
За годом мучительный год!
Века нищеты и безводья.
Позволь же, о родина-мать,
В сырое, в пустое раздолье,
В раздолье твое прорыдать: —
Туда, на равнине горбатой, —
Где стая зеленых дубов
Волнуется купой подъятой,
В косматый свинец облаков,
Где по полю Оторопь рыщет,
Восстав сухоруким кустом,
И в ветер пронзительно свищет
Ветвистым своим лоскутом,
Где в душу мне смотрят из ночи,
Поднявшись над сетью бугров,
Жестокие, желтые очи
Безумных твоих кабаков, —
Туда, – где смертей и болезней

Лихая прошла колея, —
Исчезни в пространстве, исчезни,
Россия, Россия моя!

Июль 1908
Серебряный Колодезь

Деревня

Г. А. Рачинскому

Снова в поле, обвеваем
Легким ветерком.
Злое поле жутким лаем
Всхлипнет за селом.
Плещут облаком косматым
По полям седым
Избы, роем суковатым
Изрыгая дым.
Ощетинились их спины,
Как сухая шерсть.
День и ночь струят равнины
В них седую персть.
Огоньками злых поверий
Там глядят в простор,
Как растрепанные звери
Пав на лыс-бугор.
Придавила их неволя.
Вы – глухие дни.
За бугром с пустого поля
Мечут головни,
И над дальним перелеском
Просверкает пыл:
Будт змей взлетает блеском
Искрометных крыл.
Журавель кривой подъемлет,
Словно палец, шест.
Сердце оторопь объемлет,
Очи темень ест.
При дороге в темень сухо
Чиркает сверчок.
За деревней тукнет глухо
Дальний колоток.
С огородов над полями
Взмоется лоскут.
Здесь встречают дни за днями:
Ничего не ждут.
Дни за днями, год за годом:
Вновь за годом год.
Недород за недородом.
Здесь – немой народ.
Пожирают их болезни,
Иссушает глаз...
Промерцает в синей бездне —

Продрожит – алмаз,
Да заря багровым краем
Над бугром стоит.
Злое поле жутким лаем
Всхлипнет; и молчит.

1908

Серебряный Колодезь

Шоссе

Д. В. Филосову

За мною грохочущий город
На склоне палящего дня.
Уж ветер в расстегнутый ворот
Прохладой целует меня.
В пространство бежит-убегает
Далекая лента шоссе.
Лишь перепел серый мелькает,
Взлетая, ныряя в овсе.
Рассыпались по полю галки.
В деревне блеснул огонек.
Иду. За плечами на палке
Дорожный висит узелок.
Слагаются темные тени
В узоры промчавшихся дней.
Сижу. Обнимаю колени
На груди дорожных камней.
Сплетается сумрак крылатый
В одно роковое кольцо.
Уставился столб полосатый
Мне цифрой упорной в лицо.

Август 1904

Ефремов

Из окна вагона

Элису

Поезд плачется. В дали родные
Телеграфная тянется сеть.
Пролетают поля росяные.
Пролетаю в поля: умереть.
Пролетаю: так пусто, так голо...
Пролетают – вон там и вон здесь —
Пролетают – за селами села,
Пролетает – за весями весь; —
И кабак, и погост, и ребенок,
Засыпающий там у грудей: —
Там – убогие стаи избенок,
Там – убогие стаи людей.
Мать-Россия! Тебе мои песни, —
О немая, суровая мать! —
Здесь и глуше мне дай, и безвестней
Непутевую жизнь отрыдать.
Поезд плачется. Дали родные.
Телеграфная тянется сеть —
Там – в пространства твои ледяные
С буреломом осенним гудеть.

Август 1908

Суйда

Телеграфист

С. Н. Величкину

Окрестность леденеет
Туманным октябрем.
Прокружится, провеет
И ляжет под окном, —
И вновь взметнуться хочет
Большой кленовый лист.
Депешами стрекочет,
В окне телеграфист.
Служебный лист исчертит.
Руками колесо
Докучливое вертит,
А в мыслях — то и се.
Жена болеет боком,
А тут — не спишь, не ешь,
Прикованный потоком
Летающих депеш.
В окне кустарник малый.
Окинет беглый взгляд —
Протянутые шпалы
В один тоскливый ряд,
Вагон, тюки, брезенты
Да гаснувший закат...
Выкидывает ленты,
Стрекочет аппарат.
В лесу сыром, далеком
Теряются пески,
И еле видным оком
Мерцают огоньки.
Там путь пространства чертит?
Руками колесо
Докучливое вертит;
А в мыслях — то и се.
Детишки бьются в школе
Без книжек (где их взять!):
С семьей прожить легко ли
Рублей на двадцать пять: —
На двадцать пять целковых —
Одежа, стол, жилье.
В краях сырых, суровых
Тянись, житье мое! —
Вновь дали мерит взором: —
Сырой осенний дым
Над гаснувшим простором

Пылит дождем седым.
У рельс лениво всхлипнул
Дугою коренник,
И что-то в ветер крикнул
Испуганный ямщик.
Поставил в ночь над склоном
Шлагбаум пестрый шест:
Ямщик ударил звоном
В простор окрестных мест.
Багрянцем клен промоет —
Промоет у окна.
Домой бы! Дома ноет,
Без дел сидит жена, —
В который раз, в который,
С надутым животом!..
Домой бы! Поезд скорый
В полях вопит свистком;
Клокочут светом окна —
И искр мгновенный сноп
Сквозь дымные волокна
Ударил блеском в лоб.
Гремя, прошли вагоны.
И им пропел рожок.
Зеленый там, зеленый
На рельсах огонек... —
Стоит он на платформе,
Склонясь во мрак ночной, —
Один, в потертой форме,
Под стужей ледяной.
Слезою взор туманит.
В костях озябших — лом.
А дождик барабанит
Над мокрым козырьком.
Идет (приподнял ворот)
К дежурству — изнемочь.
Вдали уездный город
Кидает светом в ночь.
Всю ночь над аппаратом
Он пальцем в клавиш бьет.
Картонным циферблатом
Стенник ему кивнет
С речного косогора
В густой, в холодный мрак —
Он видит — семафора
Взлетает красный знак.
Вздыхая, спину клонит;
Зевая над листом,
В небытие утонет,
Затянет вечным сном

Пространство, время, бога
И жизнь, в жизни цель
Железная дорога,
Холодная постель.
Бессмыслица дневная
Сменяется иной —
Бессмыслица дневная
Бессмыслицей ночной.
Листою желтой, блеклой,
Слезливой, мертвой мглой
Постукивает в стекла
Октябрьский дождик злой.
Лишь там на водокачке
Моргает фонарек.
Лишь там в сосновой дачке
Рыдает голосок.
В кисейно-нежной шали
Девушка средних лет
Выводит на рояли
Чувствительный куплет.

1906–1908

Серебряный Колодезь

Каторжник

Н. Н. Руссову

Бежал. Распростился с конвоем.
В лесу обагрилась земля.
Он крался над вечным покоем,
Жестокою месть утоля.
Он крался, безжизненный посох
Сжимая холодной рукой.
Он стал на приволжских откосах —
Поник над родною рекой.
На камень упал бел-горючий.
Закутался в серый халат.
Глядел на косматые тучи.
Глядел на багровый закат.
В пространствах, где вспыхивал пламень,
Повис сиротливый дымок.
Он гладил и землю, и камень,
И ржавые обручи ног.
Железные обручи звоном
Упали над склоном речным:
Пропели над склоном зеленым —
Гремели рыданием родным.
Навек распростился с Сибирью:
Прости ты, родимый острог,
Где годы над водною ширию
В железных цепях изнемог.
Где годы на каменном, голом
Полу он валяться привык:
Внизу — за слепым частоколом —
Качался, поблескивал штык;
Где годы встречал он со страхом
Едва прозябающий день,
И годы тяжелым размахом
Он молот кидал на кремь;
Где годы так странно зияла
Улыбка мертвеющих уст,
А буря плескала-кидала
Дрожащий, безлиственный куст;
Бросали бренчавшие бревна,
Ругаясь, они на баржи
И берегом — берегом, ровно
Влекли их, упав на гужи;
Где жизнь он кидал, проклиная,
Лихой, клокотавшей пурге,
И едко там стужа стальная

Сжигала ветрами в тайге,
Одежду в клочки изрывая,
Треща и плеща по кустам; —
Визжа и виясь — обвивая, —
Прощелкав по бритым щекам,
Где до крови в холоде мглистом,
Под жалобой плачущий клич,
Из воздуха падая свистом,
Кусал его бешеный бич,
К спине прилипая и кожи
Срывая сырые куски...
И тучи нахмурились строже
И строже запели пески.
Разбитые плечи доселе
Изъел ты, свинцовый рубец.
Раздвиньтесь же, хмурые ели!
Погасни, вечерний багрец!
Вот гнезда, как черные очи,
Зияя в откосе крутом,
В туман ниспадающей ночи
Визгливо стрельнули стрижом.
Порывисто знаменьем крестным
Широкий свой лоб осенил.
Промчался по кручам отвесным,
Свинцовые воды вспенил.
А к телу струя ледяная
Прижалась колючим стеклом.
Лишь глыба над ним земляная
Осыпалась желтым песком.
Огни показались. И долго
Горели с далеких плотов;
Сурово их темная Волга
Дробила на гребнях валов.
Там искры, провеяв устало,
Взлетали, чтоб в ночь утонуть;
Да горькая песнь прорыдала
Там в синюю, синюю муть.
Там темень протопала скоком,
Да с рябью играл ветерок.
И кто-то стреляющим оком
Из тучи моргнул на восток.
Теперь над волной молчаливо
Качался он желтым лицом.
Плаксивые чайки лениво
Его задевали крылом.

1906–1908

Серебряный Колодезь

Вечерком

Взвизгнет, свистнет, прыснет, хряснет,
Хворостом шуршит.
Солнце меркнет, виснет, гаснет,
Пав в семью раки.
Иссыхают в зыбь лохмотьев
Сухо льющих нив
Меж соломы, меж хоботьев,
Меж зыбучих ив —
Иссыхают избы зноем,
Смотрят злым глазком
В незнакомое, в немое
Поле вечерком, —
В небо смотрят смутным смыслом,
Спины гневно гнут;
Да крестьянки с коромыслом
Вниз из изб идут;
Да у старого амбара
Старый дед сидит.
Старый ветер нивой старой
Исстари летит.
Тенью бархатной и черной
Размывает рожь,
Вытрясает треском зерна;
Шукнет — не поймешь:
Взвизгнет, свистнет, прыснет, хряснет,
Хворостом шуршит.
Солнце: — меркнет, виснет, гаснет,
Пав в семью раки.
Протопорщился избенок
Кривобокий строй,
Будто серых старушонок
Полоумный рой.

1908

Ефремов

Бурьян

Г. Г. Шнелю

Вчера завернул он в харчевню,
Свой месячный пропил расчет.
А нынче в родную деревню,
Пространствами стертый, бредет.
Клянет он, рыдая, свой жребий.
Друзья и жена далеки.
И видит, как облаки в небе
Влекут ледяные клоки.
Туманится в сырости – тонет
Окрестностей никнувших вид.
Худые былинки наклонит,
Дождями простор запылит —
Порыв разгулявшейся стужи
В полях разорвется, как плач.
Вон там: – из серебряной лужи
Пьет воду взлохмаченный грач.
Вон там: – его возгласам внемлет
Жилец просыревших полян —
Вон: – колкие руки подьмет
Обсвищенный ветром бурьян.
Ликует, танцует: «Скитальцы,
Ища свой приют, припадут
Ко мне: мои цепкие пальцы
Их кудри навек оплетут.
Вонзаю им в сердце иглу я...
На мертвых верхах искони.
Целю я, целуя-милуя,
Их раны и ночи, и дни.
Здесь падают иглы лихие
На рыхлый, рассыпчатый лесс;
И шелестом комья сухие
Летят, рассыпаясь в откос.
Здесь буду тебя я царапать, —
Томить, поцелуем клонясь...»
Но топчет истрепанный лапоть
Упорнее жидкую грязь.
Но путник, лихую сторонку
Кляня, убирается прочь.
Бурьян многолетний вдогонку
Кидает, свинцовую ночь.
Задушит – затопит туманом:
Стрельнул там летучей иглой...
Прокурит над дальним курганом

Тяжелого олова слой.
Как желтые, грозные бивни,
Размытые в россыпь полей,
С откосов оскалились в ливни
Слои вековых мергелей.
Метется за ним до деревни
Ликует – танцует репье:
Пропьет, прогуляет в харчевне
Растертое грязью тряпье.
Ждут: голод да холод – ужотко;
Тюрьма да сума – впереди.
Свирепая, крепкая водка,
Огнем разливайся в груди!

1905–1908

Ефремов

Арестанты

В. П. Поливанову

Много, брат, перенесли
На веку с тобою бурь мы.
Помнишь – в город нас свезли.
Под конвоем гнали в тюрьмы.
Была ливнем нас гроза:
И одежда перемокла.
Шел ты, в даль вперив глаза,
Неподвижные, как стекла.
Заковали ноги вам
В цепи.
Вспоминали по утрам
Степи.
За решеткой в голубом
Быстро ласточки скользили.
Коротал я время сном
В желтых клубах душной пыли.
Ты не раз меня будил.
Приносил нам сторож водки.
Тихий вечер золотил
Окон ржавые решетки.
Как с убийцей, с босяком,
С вором
Распевали вечерком
Хором.
Здесь, на воле, меж степей
Вспомним душевные палаты,
Неумолчный лязг цепей,
Наши серые халаты.
Не кручинься, брат, о том,
Что морщины лоб изрыли.
Все забудем: отдохнем —
Здесь, в волнах седой ковыли.

1904

Серебряный Колодезь

Веселье на Руси

Как несли за флягой флягу —
Пили огненную влагу.
Д'накачался —
Я.
Д'наплясался —
Я.
Дьякон, писарь, поп, дьячок
Повалили на лужок.
Эх —
Людам грех!
Эх – курам смех!
Трепаком-паком размашисто пошли: —
Трепаком, душа, ходи-валяй-вали:
Трепака да на лугах,
Да на межах, да во лесах —
Да обрабатывай!
По дороге ноги-ноженьки туды-сюды пошли,
Да по дороженьке вали-вали-вали —
Да притоптывай!
Что там думать, что там ждать:
Дунуть, плюнуть – наплевать:
Наплевать да растоптать:
Веселиться, пить да жрать.
Гомилетика, каноника —
Раздувай-дува-дувай, моя гармоника!
Дьякон пляшет —
– Дьякон, дьякон —
Рясой машет —
– Дьякон, дьякон —
Что такое, дьякон, смерть?
– «Что такое? То и это:
Носом – в лужу, пяткой – в твердь...»
...
Раскидалась в ветре, – пляшет —
Полевая жердь: —
Веткой хлюпающей машет
Прямо в твердь.
Бирюзовою волною
Нежит твердь.
Над страной моей родною
Встала Смерть.

1906

Серебряный Колодезь

Песенка комаринская

Шел калика, шел неведомой дороженькой: —
Тень ползучую бросал своею ноженькой.
Протянулись страны хмурые, мордовские —
Нападали силы-прелести бесовские.
Приключилось тут с каликою мудреное:
Уж и кипнем закипала степь зеленая.
Тень возговорит калике гласом велием:
«Отпусти меня, калика, со веселием.
Опостылело житье мне мое скромное,
Я пройдуся себе повадочкою темною».
Да и втапору калику опрокидывала;
Кафтанишко свой по воздуху раскидывала.
Кулаками-тумаками бьет лежачего —
Вырастает выше облака ходячего.
Над рассейскими широкими раздольями
Как пошла кидаться в люд хрестьянский кольями.
Мужикам, дьякам, попам она поповичам
Из-под ног встает лихим Сморчом-Сморчовичем.
А и речи ее дерзкие, бесовские:
«Заведу у вас порядки не таковские;
Буду водочкой опаивать-угащивать:
Свое брюхо на напастях отращивать.
Мужичище-кулачище я почтеннейший:
Подпираюсь я дубиной здоровеннейшей!»
Темным вихорем уносит подорожного
Со пути его прямого да не ложного.
Засигает он в кабак кривой дорожкой;
Загудорит, засвистит своей гармошкой:
«Ты такой-сякой комаринский дурак:
Ты ходи-ходи с дороженьки в кабак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.